

Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті
Казахский национальный педагогический университет имени Абая
Abai Kazakh National Pedagogical University

ХАБАРШЫ ВЕСТНИК

«Филология ғылымдары» сериясы
Серия «Филологические науки»
Series «Philological sciences»
№ 2(84), 2023

**Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті
Казахский национальный педагогический университет имени Абая
Abai Kazakh National Pedagogical University**

ХАБАРШЫ ВЕСТНИК

**«Филология ғылымдары» сериясы
Серия «Филологические науки»
Series «Philological sciences»
№ 2(84)**

Абай атындағы
Қазақ ұлттық педагогикалық университеті

ХАБАРШЫ
«Филология ғылымдары» сериясы
№2(84), 2023 ж.

Шығару жиілігі – жылына 4 нөмір.
2000 ж. бастап шығады.

Бас редактор:
филол.ғ.д., проф. С.Д. Абишева

Бас ред. орынбасары:
PhD, аға оқытушы А.А. Найманбаев

Ғылыми редактор:
PhD, қауымд. проф. м. а. Д.А. Сабирова

Редакция алқасы:
филол.ғ.д., проф. А.В. Танжарикова,
филол.ғ.д., проф. Б. Әбдіғазизұлы,
пед.ғ.д., профессор, ҚР ҰҒА корр.-мүшесі
Ф.Ш. Оразбаева,

филол.ғ.д., проф. Н.Ә. Ильясова,
филол.ғ.д., проф. М.Ш. Мусатаева,
филол.ғ.д., проф. Қ.Ө. Есенова,
филол.ғ.к., доц. А.Д. Маймакова,
PhD, аға оқытушы Н.Н. Конкабаева
филол.ғ.к., қауымд. проф. С.А. Жиренов,
филол.ғ.к., доц. М.Әуезов атындағы Әдебиет
және өнер институты С.В. Ананьева,
филол.ғ.д., проф., Эл-Фараби атындағы ҚазҰУ

Б.У. Джолдасбекова,
филол.ғ.к., доц., А. Байтұрсынов атындағы Тіл
білімі институты А.М. Фазылжанова,
PhD докторы, проф. И.З. Белобровцева
(Эстония),

филол.ғ.д., проф. Е.В. Казарцев (Ресей),
филол.ғ.д., проф. А.К. Киклевич (Польша),
филол.ғ.д., проф. Г.Л. Нефагина (Польша),
проф. Нонако Сусуму (Жапония),
PhD, проф. Роллберг Петер (АҚШ),
PhD, проф. О.М. Табачникова (Ұлыбритания),
филол.ғ.д., проф. Түркмен Фикрет (Түркия),
филол.ғ.д., проф. Л.Л. Шестакова (Ресей).

Жауапты хатшы:
PhD, қауымд. проф. м. а. С.К. Серикова

Техникалық хатшы:
филол.ғ.к., аға оқытушы М.М. Хавайдарова

© Абай атындағы Қазақ ұлттық
педагогикалық университеті, 2023

Қазақстан Республикасының
Мәдениет және ақпарат министрлігінде
2009 жылы мамырдың 8-де тіркелген
№10109-Ж

Басуға 08.09.2023. қол қойылды.
Пішімі 60x84 1/8. Көлемі 13,5 е.б.т.
Таралымы 300 дана. Тапсырыс 3.

050010, Алматы қаласы, Достық даңғылы, 13.
Абай атындағы ҚазҰПУ

Абай атындағы Қазақ ұлттық
педагогикалық университетінің
«Ұлағат» баспасы

МАЗМҰНЫ
СОДЕРЖАНИЕ
CONTENT

ТІЛ БІЛІМІ
ЛИНГВИСТИКА
LINGUISTICS

Alkaya E., Pansat Zh. Etymological basis of the word *kök* in
kazakh language 5

Алқая Е., Пансат Ж.М. Қазақ тіліндегі *көк* сөзінің
этимологиялық негізі

Алқая Е., Пансат Ж.М. Этимологическая основа слова
kök в казахском языке

Кабдулова К.Л., Тунгатова Л.Ж. Екіжақты салыстыру
принципін іске асыру ("мейірімді" сөзінің мысалында)..... 13

Кабдулова К.Л., Тунгатова Л.Ж. Реализация принципа
двусторонности сравнения (на примере слова «милостивый»)

Kabdulova K., Tungatova L. Implementation of the principal
of two-sided comparison of the word «merciful»

Түркмен Ф., Саметова Ж.Ш. Түркі халықтарының наным-
сенімдерге, түстер мен сандарға қатысты жер-су аттары..... 20

Түркмен Ф., Саметова Ж.Ш. Топонимы тюркских наро-
дов, относящиеся к верованиям, цветам и числам

Turkmen F., Sametova Zh. Toponyms of the turkic peoples
related to beliefs, colors and numbers

ӘДЕБИЕТТАНУ
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ
LITERARY STUDIES

Абишева С.Д., Смайлова Ж.А. Современная наука об
интермедиальности как форме расширения литературного
поля..... 28

Абишева С.Д., Смайлова Ж.А. Әдебиет аясын кеңейту
формасындағы заманауи ғылым интермедиялық жайында

Abisheva S., Smailova Zh. Contemporary science of
intermediality as a form of expanding the literary field

Әбдіғазизұлы Б. Әр дәуірдің өзіне тән шындық бар 32

Абдигазизұлы Б. У каждой эпохи своя правда

Abdigaziuly B. Each epoch has its own truth

Gierczynska D., Moldagali M. “White” and “black” images
in the poetry of M.Makataev..... 37

Герчинска Д., Молдағали М.М. М.Мақатаев поэзия-
сындағы ақ пен кара түстерінің бейнесі

Герчинска Д., Молдағали М.М. Образы белого и чер-
ного цвета в поэзии М.Макаева

Казахский национальный педагогический университет имени Абая

ВЕСТНИК

Серия «Филологические науки»
№2(84), 2023 г.

Периодичность – 4 номера в год.
Выходит с 2000 года.

Главный редактор:

д.филол.н., проф. Абишева С.Д.

Зам. гл. редактора:

PhD, ст.препод. Найманбаев А.А.

Научный редактор:

PhD, и.о.ассоц.проф. Сабирова Д.А.

Члены редколлегии:

д.филол.н., проф. Танжарикова А.В.,

д.филол.н., проф. Абдигазизулы Б.,

д.пед.н., проф., член-корр. НАН РК

Ф.Ш. Оразбаева,

д.филол.н., проф. Ильясова Н.А.,

д.филол.н., проф. Мусатаева М.Ш.,

PhD, ст.препод. Конкабаева Н.Н.,

к.филол.н., ассоц. проф. Жиренов С.А.,

к.филол.н., доц., Институт языкознания

имени А. Байтурсынова

Ананьева С.В.,

д.филол.н., проф., КазНУ имени аль-Фараби

Джолдасбекова Б.У.,

к.филол.н., доц., Институт литературы и

искусства имени М.О.Ауэзова

Фазылжанова А.М.,

PhD доктор, проф. Белобровцева И.З.

(Эстония),

д.филол.н., проф. Казарцев Е.В. (Россия),

д.филол.н., проф. Киклевич А.К. (Польша),

д.филол.н., проф. Нефагина Г.Л. (Польша),

проф. Нонако Сусуму (Япония),

PhD, проф. Роллберг Петер (США),

PhD, проф. Табачникова О.М.

(Великобритания),

д.филол.н., проф. Туркмен Фикрет

(Турция),

д.филол.н., проф. Шестакова Л.Л. (Россия),

Ответственный секретарь:

PhD, и.о.ассоц.проф. Серикова С.К.

Технический секретарь:

к.филол.н., ст.препод. Хавайдарова М.М.

© Казахский национальный педагогический университет им. Абая, 2023

Зарегистрировано

в Министерстве культуры и информации РК
8 мая 2009 г. №10109-Ж

Подписано в печать 08.09.2023.

Формат 60x84 1/8. Объем 13,5 уч-изд.л.

Тираж 300 экз. Заказ 3.

050010, г. Алматы,
пр. Достык, 13. КазНПУ им. Абая

Издательство «Ұлағат»

Казахского национального педагогического университета имени Абая

Жумагулова Б.С. Лермонтовские традиции в лирике Н.Рубцова 44
Жумагулова Б.С. Н.Рубцовтың лирикасындағы Лермонтов дәстүрлері

Zhumagulova B. Lermontov's traditions in N.Rubtsov's lyrics

Ибраева Ж.Б., Орынханова Г.А. Идиостиль Агаты Кристи: неповторимая авторская индивидуальность 55

Ибраева Ж.Б., Орынханова Г.А. Агата Кристидің идиостилі: автордың қайталанбас тұлғасы

Ibrayeva Zh., Orynkhanova G. Agatha Christie 's idiostyle: unique author's personality

Тоқшылықова Г.Б., Казтаева А.Қ. Лирикалық проза және Мархабат Байғұттың “Әдебиет пәнінің періштесі” повесіндегі лиризм 61

Тоқшылықова Г.Б., Казтаева А.Қ. Лирическая проза и лиризм в повести Мархабата Байгута “Ангел предмета литературы”

Tokshylykova G., Kaztayeva A. Lyrical prose and lyricism in the story of Marhabat Baiguta “Angel literature”

ПЕДАГОГИКА МЕН ӘДІСТЕМЕ МӘСЕЛЕЛЕРІ ПРОБЛЕМЫ ПЕДАГОГИКИ И МЕТОДИКИ PROBLEMS OF PEDAGOGY AND METHODOLOGY

Атембаева Г.А., Абуова Б.П. Особенности этнокультурного компонента в преподавании русского языка в вузе 66

Атембаева Г.А., Абуова Б.П. Университетте орыс тілін оқытудағы этномәдени компоненттің ерекшеліктері

Atembaeva G., Abuova B. Features of the ethno-cultural component in teaching the russian language at the university

Larionova I., Kapysheva G. Pedagogical conditions of creating podcasts as a means of developing language..... 70

Ларионова И.Ю., Капышева Г.К. Тілді қалыптастыру құралы ретінде подкасттарды құрудың педагогикалық шарттары

Ларионова И.Ю., Капышева Г.К. Педагогические условия создания подкастов как средства формирования языка

АУДАРМАТАНУ ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЕ TRANSLATION STUDIES

Konstantinova O. Transfer of stylistic devices in translation of belles-lettres 78

Константинова О.С. Көркем әдебиет аудармасындағы стилистикалық құралдардың берілуі

Константинова О.С. Передача стилистических приемов при переводе художественной литературы

Abai Kazakh National Pedagogical University
BULLETIN

Chief Editor

Doctor of Philology, Professor **Abisheva S.**

Deputy Chief Editor

PhD, senior lecturer **Naimanbaev A.**

Scientific editor

PhD, Associate Prof. **Sabirova D.**

EDITORIAL TEAM:

Doctor of Philology, Assoc. Professor

Tanzharikova A.

Doctor of Philology, Professor

Abdigaziuly B.

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,

Corresponding Member of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan

Orazbayeva F.

Doctor of Philology, Professor **Pyasova N.**

Doctor of Philology, Professor

Mussatayeva M.

Doctor of Philology, Professor **Essenova K.**

Candidate of Philology Science, Associate Professor

Maimakova A.

PhD, Senior Lecturer **Konkabayeva N.**

Candidate of Philology Science, Assoc. Professor

Zhirenov S.

Ph.D. in Philology, Associate Professor, M.O. Auezov

Institute of Literature and Art **Ananyeva S.**

Doctor of Philology, Professor, Al-Farabi KazNU

Dzholdasbekova B.

Candidate of Philology Science, Associate Professor,

A. Baitursynov Institute of Linguistics

Fazylzhanova A.

Doctor of Philology, Professor (Russia)

Bakhtikireeva U.

PhD, professor (Estonia)

Belobrovtsseva I.

Doctor of Philology, Professor (Russia)

Kazartsev E.

Doctor of Philology, Professor (Poland)

Kiklevich A.

Doctor of Philology, Professor (Poland)

Nefagina G.

Master, Professor (Japan)

Nonako Susumu

PhD, Professor (the USA) **Rollberg Peter**

PhD, Professor (the UK) **Tabachnikova O.**

Doctor of Philology, Professor (Turkey)

Turkmen F.

Doctor of Philology, Associate Professor (Russia)

Shestakova L.

Executive Secretary

PhD, Associate Prof. **Serikova S.**

Technical Secretary

Candidate of Philology Science, Senior Lecturer

Khavaidarova M.

©Abai Kazakh National Pedagogical University,
2023

Registered in the Ministry of Culture and Information
of the Republic of Kazakhstan

8 May 2009 No10109-Zh/Ж

Signed in print 08.09. 2023.
Format 60x84 1/8. Volume 13,5
teaching and publishing lists.
Number of copies 300. Order 3.

050010, Almaty, Dostyk avenue 13, Abai KazNPU

Publishing House "Ulagat" of the Abai Kazakh
National Pedagogical University

Якимова М.В. Особенности ритмики ранних переводов
«Евгения Онегина» на белорусский язык..... 84

Якимова М.В. "Евгений Онегиннің" белорус тіліндегі
ерте аудармалары ырғағының ерекшеліктері

Yakimova M. Features of the rhythm of the early translations
of «Eugene Onegin» into the Belarusian language

ЖУРНАЛИСТИКА

ЖУРНАЛИСТИКА

JOURNALISM

Кадырова Г.Р., Адибаева Ш.Т. Глобальные и локальные
тренды журналистики: контент и стилеобразующие фак-

торы..... 100

Кадырова Г.Р., Адибаева Ш.Т. Журналистиканың жа-
һандық және жергілікті трендтері: мазмұн және стиль
факторлары

Kadyrova G., Adibayeva Sh. Global and local trends in
journalism: content and style-forming factors

Біздің авторлар..... 106

Наши авторы

Our authors

17. Задорнова В. Я. *Стилистика английского языка. Методические указания.* – М.: Высшая школа, 2006. – 32 с.
18. Douglas C. M. *The compass of irony.* – London: Methuen, 2010. – 276 p.

References:

1. Geoffrey N. Leech, Michael H. Short. *Style in fiction: a linguistic introduction to English fictional prose.* – New York: Longman, 2007. – 402 p.
2. Gurevich V. V. *English Stylistics.* – М.: Флинта, 2011. – 67 p.
3. Arnold I.V. *Stilistika. Sovremenniy angliiskiy yazyk : uchebnik dlya vuzov. [Stylistics. Modern English]. 4-e izd., ispr. i dop.* – М.: Flinta, 2002. – 384 p.
4. Galperin I. R. *An Essay in Stylistic Analysis.* – М.: Higher School. – 64 p.
5. Gibbs R. *The Poetics of Mind: Figurative Thought, Language, and Understanding.* – New York: Cambridge University Press, 1994. – 527 p.
6. Skrebnev Yu. M. *Fundamentals of English Stylistics.* – М.: АСТ, 2000. – 224 p.
7. Kukhareno V. A. *Praktikum po stilistike angliiskogo yazyka : uchebnoe posobie. [Practice in English Stylistics]* – М.: Vysshaya shkola, 2009. – 144 p.
8. Odintsov V. V. *Stilistika teksta. [Stylistics of the text]* – М.: Nauka, 2000. – 264 p.
9. Molodykh E. A. *Problema stilisticheskoi adekvatnosti russkih perevodnykh tekstov. [The problem of stylistic equivalence of Russian translated texts]* – Vestnik VGU, 2008. – № 3. – 169 p.
10. Sheldon S., Bagshawe T. *After the darkness.* – New York: William Morrow, 2010. – 352 p.
11. S. Sheldon: *Posle polunochi [After the Darkness] : [roman] / Tilly Bagshawe; per.s angl. T.A. Pertsevoi.* – М.: АСТ, 2012. – 413 p.
12. Kukhareno V. A., Galperin I. R., Arnold I. V. *Slovar' terminov po stilistike angliiskogo yazyka. [English Stylistics terminology]* – М.: Vysshaya shkola, 2003. – 55 p.
13. Aisenman, R. A. *Structure Mapping and the Simile Metaphor Preference.* – Cambridge: Sweetser Eva, 2000. – 112 p.
14. Turner G. W. *Stylistics.* – London: Longman, 2000. – 106 p.
15. Kuznets M. D., Skrebnev Yu. M. *Stilistika angliiskogo yazyka. [English Stylistics]* – L.: Nauka, 2002. – 215 p.
16. Skrebnev Yu. M. *Ocherk teorii stilistiki: uchebnoe posobie. [Reviews on Stylistics theory]* – Gorkiy: GGPIYa im. N. A. Dobrolyubova, 2003. – 175 p.
17. Zadornova V. Ya. *Stilistika angliiskogo yazyka. Metodicheskie ukazaniya. [English Stylistics]* – М.: Vysshaya shkola, 2006. – 32 p.
18. Douglas C. M. *The compass of irony.* – London: Methuen, 2010. – 276 p.

МРНТИ 821.161.3

10.51889/2959-5657.2023.84.2.013

М.В. Якимова¹

¹«Жоғары Экономика мектебі» ұлттық зерттеу университеті
Мәскеу, Ресей

**"ЕВГЕНИЙ ОНЕГИННИҢ" БЕЛОРУС ТІЛІНДЕГІ ЕРТЕ
АУДАРМАЛАРЫ БЫРҒАҒЫНЫҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ**

Аңдатпа

Мақала «Евгений Онегин» өлең түріндегі романның беларусь тіліне аудармаларының ырғағын талдауға арналған. Осы зерттеу барысында «Прозиметрон» заманауи компьютерлік жүйесін қолдана отырып, мәтіннің ырғақты құрайтын компоненттерін лингвостатистикалық талдау әдісі қолданылады. Пушкиннің аудармаларын талдау беларус өлеңінің тарихи дамуын ескере отырып жүргізіледі. Салыстырмалы зерттеу белорустық поэтикалық дәстүрдің Пушкин шығармаларының аудармаларына қаншалықты әсер ететінін анықтауға көмектеседі. Сондай-ақ, жұмыста «Евгений Онегиннің» алғашқы аудармаларының ырғағының нақты аспектілерін анықтайтын дереккөздерге қатысты бірнеше болжамдар тексеріледі.

Түйін сөздер: «Евгений Онегин»; Пушкин; Лермонтов; Дударь; Кулешов; төрт қайырмалы ямб; белорус тілі, аудармалар; поэтикалық талдау.

Якимова М.В.¹

¹Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
Москва, Россия

ОСОБЕННОСТИ РИТМИКИ РАННИХ ПЕРЕВОДОВ «ЕВГЕНИЯ ОНЕГИНА» НА БЕЛОРУССКИЙ ЯЗЫК²

Аннотация

Статья посвящена анализу ритмики переводов романа в стихах «Евгений Онегин» на белорусский язык. В ходе данного исследования используется метод лингвостатистического анализа ритмообразующих компонентов текста с применением современной компьютерной системы «Прозиметрон». Анализ переводов Пушкина проводится с учетом исторического развития белорусского стиха. Сравнительное исследование помогает установить, насколько белорусская поэтическая традиция оказывает влияние на переводы произведений Пушкина. В работе также проверяются несколько предположений, связанных с источниками, определяющими специфические аспекты ритмики первых переводов «Евгения Онегина».

Ключевые слова: «Евгений Онегин»; Пушкин; Лермонтов; Дударь; Кулешов; четырехстопный ямб; белорусский язык, переводы; стиховедческий анализ.

Yakimova M.¹

¹*National Research University Higher School of Economics,
Moscow, Russian Federation*

FEATURES OF THE RHYTHM OF THE EARLY TRANSLATIONS OF «EUGENE ONEGIN» INTO THE BELARUSIAN LANGUAGE

Abstract

The article is devoted to the analysis of the translations' rhythm of the novel in verse «Eugene Onegin» into the Belarusian language. In the present work a linguistic-statistical analysis of the rhythm-forming elements of the text is used, which was carried out using the modern computer system «Prosimetron». The article includes an overview of the phonetic features of the Belarusian language and the principles of text markup. The study of Pushkin's translations was carried out taking into account the background of the history of Belarusian verse. Comparative analysis allows to determine the degree of influence of the Belarusian poetic tradition on the translations of Pushkin and Lermontov. A number of hypotheses related to the sources of the formation of the rhythm's features of the «Eugene Onegin»'s early translations are being tested.

Keywords: «Eugene Onegin»; Pushkin; Lermontov; Dudar; Kuleshov; iambic tetrameter; Belarusian language; translations; poetic analysis.

Введение. Изучение аспектов перевода поэтического романа Пушкина сосредотачивалось главным образом на анализе поэтических, метафорических и семантических аспектов. Внимание исследовательницы Т.А. Земсковой привлекла проблематика ритмики в переводах, она провела компаративный анализ двух различных переводов «Евгения Онегина» – А.Дударя и А.Кулешова. Она изучила первые двенадцать стрóf первой главы романа. Представленные результаты были включены в её магистерскую диссертацию под названием «Русско-белорусский ритмический трансфер: переводы четырехстопных ямбов» [Земскова 2021].

В данном исследовании проведен детальный анализ ритмики переводов «Евгения Онегина» Дударя и Кулешова, охватывая все восемь глав, а также использованы отрывки из перевода Н. Арсеньевой.

² Исследование выполнено в рамках проекта НИУ ВШЭ «Сравнительная и количественная метрика и ритмика: компьютерный анализ процессов порождения и восприятия стихотворной речи» № 23-00-004, поддержанного программой «Научный фонд» НИУ ВШЭ в 2023 г.

Основная цель этой статьи заключается в выявлении факторов, которые определяют особенности ритмики в этих переводах. Для этого было протестировано несколько гипотез: 1) переводчики придерживаются ритмической структуры оригинала; 2) переводчики опираются на ритмику своих собственных текстов; 3) белорусская стихотворная традиция влияет на ритмику переводов; 4) ритм переводов сходится с данными языковой модели; 5) переводчики учитывают ритмические аспекты других русско-белорусских переводов.

В данной статье предоставляются новые данные для анализа специфических характеристик передачи и сохранения ритмики четырехстопного ямба при переводе литературных произведений с русского на белорусский язык.

Материал исследования. Первый перевод произведения «Евгений Онегин» на белорусский язык был выполнен Алесем Дударем в 1936 году, в честь столетия со дня смерти Пушкина. Задачей распределения текстов среди переводчиков занимался Всебелорусский пушкинский комитет, основанный в том же году, под руководством Янки Купалы. Однако этот перевод так и не был опубликован в 1937 году, в то время как оригинальный русский текст был включен в сборник переводов Пушкина. Дударь был арестован в ноябре 1936 года и позже, в октябре 1937 года, расстрелян под Минском. Его перевод «Евгения Онегина» не был опубликован, и машинопись была уничтожена, вместе со всей информацией о его работе над этим переводом.

Тем не менее, некоторые детали остались известными. Первая глава перевода Дударя была опубликована в мае 1936 года в журнале «Літаратура і мастацтва», а третья глава – в октябре 1936 года в журнале «Полымя рэвалюцыі». Номер «ЛіМа» с первой главой романа на белорусском языке исчез с прилавков в считанные часы. Почти сразу же появились критические отзывы: в них отмечался высокий общий уровень перевода Дударя, но озвучивались и недостатки: небрежность в переводе пушкинских афористичных формул, наличие русизмов. «Перевод читали, горячо спорили, отмечали удачный перевод, сделанный А.Дударем. Но наш советский читатель вырос культурно, и его требования к художественной литературе выросли. Он знаком с оригинальными произведениями Пушкина. И потому отмечали и места, переведенные не совсем удачно. Почему-то все хотели б передачи первой строфы иначе, чем у Дударя: „узняў да сябе пашану“ – лучше и проще „ён паважаць сябе заставіў“» [Рынейскі 1936: 2]. Отмечали также, что переводы Дударя заслуживают внимания, как наиболее культурные, однако у него кое-где присутствуют ничем не оправданные отступления от исходного текста [Хатулёў 1936: 2], что в переводах Дударя виден бережный и любовный подход к каждому пушкинскому произведению, однако работа тяжелая, поэтому иногда встречается нечаянная для Дударя неряшливость языка, засоренность его небелорусскими фразами и выражениями [А. Б. 1936: 5].

В 1938 году Аркадий Кулешов, переводивший ранее поэму «Цыганы», был назначен на роль переводчика романа в стихах. Его перевод был завершён к 1941, но в рукописном виде. Вернувшись по окончании войны в Минск летом 1944 года, Кулешов обнаружил, что рукопись исчезла, сгорели и черновики, которые он оставил у себя на квартире в день отъезда из Минска. Сохранилось всего четыреста строк, напечатанных до войны в журнале «Полымя», из второго раздела романа в стихах. Кулешов заново решил перевести «Евгения Онегина». К 1947 году работа была завершена, и до недавнего времени этот перевод считался единственным. Роман в стихах в переводе Кулешова на долгие годы вошел в канон и многие строки стали хрестоматийными, а про первый перевод ничего не было известно.

Тем не менее, семья опального поэта бережно сохраняла все его наследие. В 2017 году исследовательница Анна Северинец смогла обнаружить рукописную версию первого перевода благодаря контакту с племянницей Дударя. Этот текст был опубликован вместе с другими его произведениями.

В 2020 году была выпущена книга «Тры Анегіны», включающая в себя три версии текста – русскую и два перевода. Это издание было выбрано в качестве основного источника для данного исследования.

Текст романа в стихах переводила также белорусская поэтесса Наталья Арсеньева. Примерно перевод датируется второй половиной XX века. Опубликованы лишь отрывки из этого перевода, общим объемом в 343 строки, в литературно-научном журнале белорусской эмиграции в Нью-Йорке в 2006 году [Пушкін 2006: 274–287]. Так как текст перевода представлен не полностью, то в рамках текущего исследования он будет проанализирован только в контексте общей оценки усредненных профилей ударности, в то время как подробный разбор будет посвящен ранним переводам.

В итоге было проанализировано 10273 строки (5034 строки из перевода Дударя «Еўгеній Анегін» [Тры Анегіны 2020: 19–175], 5239 строк из перевода Кулешова «Яўгеній Анегін» [Там же]). Количество

строк в переводе Кулешова соответствует оригинальному тексту Пушкина (оригинал был проанализирован Е. В. Казарцевым). Перевод Дударя короче на 205 строк, так как в некоторых главах отсутствуют части строф. Причина этого заключается, возможно, в незавершенности хранившейся в доме переводчика рукописи.

Для проведения сравнительного анализа переводов в контексте второго и третьего этапов развития белорусского четырехстопного ямба были выбраны произведения, рассмотренные Т.А. Земсковой в ее работе [Земскова 2019: 10]. Также были отобраны оригинальные стихотворные тексты, написанные Кулешовым и Дударем на белорусском языке и преимущественно монометричные. Всего было рассмотрено 257 строк (из них 100 – произведения Дударя и 157 – произведения Кулешова).

Были проанализированы следующие тексты: Алесь Дударь – «Цені» [Выбраныя творы 2017: 43]; «Зьвініць прасторамі туга» [Там же: 66]; «Вежа» [Расстраляная літаратура 2008: 527]; «Пасеклі край наш» [Там же: 528-529]. Аркадий Кулешов – «Паведамленне ТАСС» [Куляшоў 1974: 181]; «Даўно закончыліся спрэчкі» [Там же: 384]; «На паўмільярдным кіламетры» [Там же: 318]; «Перад падарожжам» [Там же: 311]; «Чужой любві я не зайздросчу» [Там же: 308]; «Ужо даўно абрус зімовы» [Там же: 306]; «На абшарпаную халупу» [Там же: 348]; «Калі вясною закукуе» [Там же: 181]; «Колас» [Там же: 300].

Сравнительный анализ ритмики «Евгения Онегина» и его переводов на белорусский язык

Вначале будет проверено предположение, что ритмическая структура романа в стихах и, соответственно, некоторые аспекты русской стихотворной традиции могли повлиять на ритмику четырехстопного ямба в переводах. Для этой цели проводилось сравнение профилей ударности и анализ распределения ритмических форм.

На следующем графике (рис. 1) представлены четыре усредненных профиля ударности по переводам Дударя, Кулешова и Арсеньевой и оригинальному тексту Пушкина³.

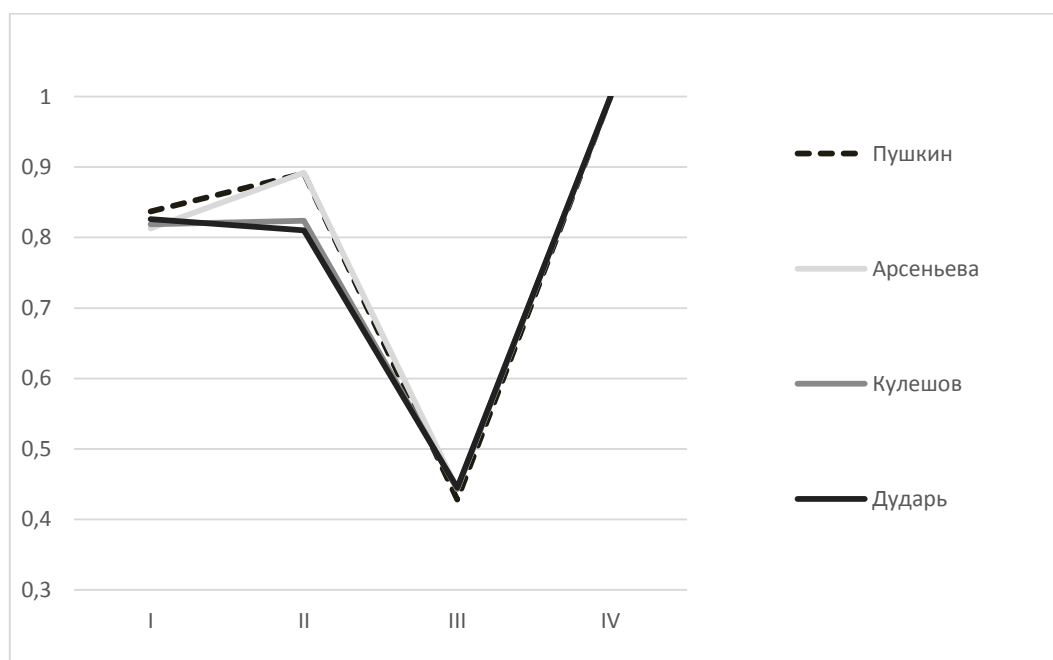

Рис. 1. Усредненные профили ударности белорусских переводов и оригинального текста Пушкина

Представленные данные демонстрируют сходство между профилями ударности в переводе Натальи Арсеньевой и оригинальном тексте Пушкина, а также между переводами Кулешова и Дударя. Важно отметить, что перевод Арсеньевой является более поздним и, согласно исследователям, он отличается от предыдущих в первую очередь в использовании лексики. Переводчица избегает использования русизмов, но при этом вносит разговорную лексику, отклонения от стандартных языковых норм и некоторые элементы других языков [Жыбуль 2020]. Тем не менее она точно передает

³ Усредненные значения ударности иктов по оригинальному тексту и переводам Дударя и Кулешова представлены в Таблице 1. Профиль ударности перевода Арсеньевой следующий: 0,813 – 0,892 – 0,443 – 1,000.

ритм и метр пушкинского текста. В ранних переводах наблюдается значительное снижение ударности во второй стопе. В отличие от текста Пушкина, подчиняющегося закону регрессивно-акцентной диссимилиации, в котором ярко выражена альтернатива, переводы характеризуются схожей метрической структурой, заключающейся в практически одинаковой ударности первого и второго иктов.

Полученные результаты также подтверждаются распределением ритмических форм, представленным на следующем графике (рис. 2). График сопровождается таблицей, в которой указаны частоты всех шести форм (где количество всех форм равняется единице).

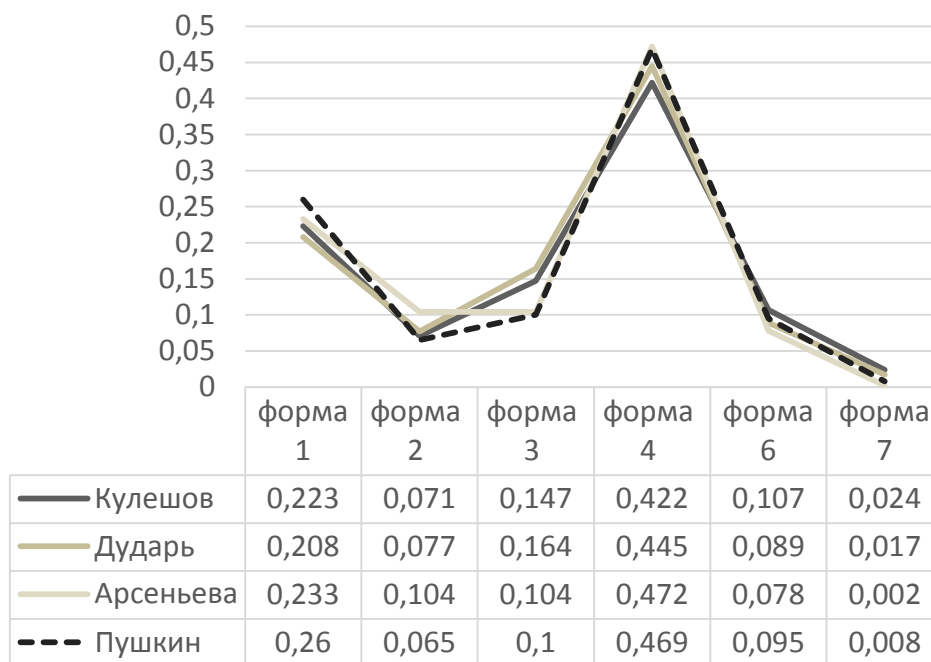

Рис. 2. Распределение ритмических форм переводов Кулешова, Дударя и оригинального текста «Евгения Онегина»

Перевод Арсеньевой и текст Пушкина характеризуется частым использованием четвертой формы. Томашевский в работе «Ритмика четырехстопного ямба по наблюдениям над стихом „Евгения Онегина“» отмечает, что Пушкин использует эту форму в 47,52% случаев, то есть практически в половине, что указывает на высокую распространенность этой формы [Томашевский 2007: 112–113]. Кроме того, обнаруживается, что как Пушкин, так и Арсеньева прибегают к использованию третьей формы практически в одинаковом процентном соотношении, однако она значительно более часто присутствует в переводах Кулешова и Дударя. Наименьшее количество строк, где реализовано ударение на каждой стопе, выявлено в переводе Дударя, что оказывает влияние на ударность первой и второй метрических стоп. Перевод Кулешова характеризуется реже встречающимися первой и четвертой формами, что сказывается на менее высокой ударности второй стопы по сравнению с Пушкиным.

Тем не менее важно подчеркнуть, что на всем протяжении текста переводы Кулешова и Дударя не сохраняли такую близость в ритмике.

В таблице 1, представленной ниже, приводятся данные ударности иктов текста Пушкина и переводов Дударя и Кулешова по всем главам в отдельности.

Таблица 1.

Значения ударности иктов по главам по «Евгению Онегину» и двум переводам

Номер главы	Автор/Переводчик	Стопа			
		I	II	III	IV
I	Пушкин	0,826	0,853	0,485	1,000
	Дударь	0,801	0,761	0,472	1,000
	Кулешов	0,821	0,857	0,516	1,000
II	Пушкин	0,842	0,872	0,407	1,000
	Дударь	0,783	0,763	0,451	1,000
	Кулешов	0,848	0,825	0,467	1,000
III	Пушкин	0,825	0,897	0,425	1,000
	Дударь	0,842	0,812	0,428	1,000
	Кулешов	0,865	0,833	0,435	1,000
IV	Пушкин	0,848	0,876	0,443	1,000
	Дударь	0,834	0,801	0,452	1,000
	Кулешов	0,848	0,823	0,446	1,000
V	Пушкин	0,872	0,872	0,452	1,000
	Дударь	0,841	0,841	0,435	1,000
	Кулешов	0,858	0,850	0,455	1,000
VI	Пушкин	0,837	0,916	0,413	1,000
	Дударь	0,809	0,798	0,427	1,000
	Кулешов	0,843	0,838	0,460	1,000
VII	Пушкин	0,836	0,912	0,365	1,000
	Дударь	0,859	0,848	0,425	1,000
	Кулешов	0,837	0,832	0,417	1,000
VIII	Пушкин	0,812	0,934	0,432	1,000
	Дударь	0,844	0,856	0,470	1,000
	Кулешов	0,849	0,846	0,481	1,000
Средние значения	Пушкин	0,837	0,891	0,427	1,000
	Дударь	0,826	0,810	0,445	1,000
	Кулешов	0,846	0,838	0,459	1,000

Сравнительный анализ значений по каждому из иктов позволяет выявить некоторые различия и сходства в ритмике между «Евгением Онегиным» и его переводами. В первой главе значения ударности первого икта отличаются друг от друга лишь на 0,025, что говорит о небольшой разнице между оригиналом и переводом Дударя. Во втором икте максимальное отличие составляет 0,096, указывая на более заметные различия между переводами. В третьем икте также присутствуют различия, где максимальное отличие составляет 0,044 между «Евгением Онегиным» и переводом Кулешова. Общая тенденция показывает, что хотя существуют некоторые колебания в значениях между оригинальным текстом и переводами, разница не является значительной и остается в пределах 0,096. Однако далее это начинает изменяться.

Во второй главе в значениях ударности первого икта наблюдается разница в пределах 0,065, что указывает на отличие между ритмикой романа в стихах и переводом Дударя, в то время как разница в значениях ударности первой стопы между «Евгением Онегиным» и переводом Кулешова является

незначительной. Во втором икте максимальное отличие составляет 0,109, что указывает на выраженные различия между ритмикой оригинального текста и перевода Дударя, в то время как разница между переводами Дударя и Кулешова остается в пределах 0,047. Ударность третьего икта практически равна в переводах Дударя и Кулешова и значительно ниже в оригинальном тексте, что указывает на более выраженную альтернатию в последнем, которая подчеркивается также более высокой ударностью второго икта.

Сравнив данные между ритмикой «Евгения Онегина», переводами Дударя и Кулешова по третьей главе, можно выделить некоторые различия в ритмических характеристиках по каждому икту. Во втором икте, разница в значениях между романом в стихах и переводом Дударя составляет 0,085, что указывает на существенные различия в ритмике. С другой стороны, разница в ударности между переводами Дударя и Кулешова составляет 0,021, что говорит о незначительных различиях в ритме. В первом и третьем иктах отличия в ритмике трех текстов незначительны. В переводе Дударя наблюдается заметное увеличение ударности как первого, так и второго иктов, что приводит к сближению профилей ударности между Дударем и Кулешовым.

В четвертой главе в значениях ударности первого икта наблюдается сходство между ритмикой «Евгения Онегина» и переводом Кулешова, где значения ударности одинаковы и составляют 0,848. Отличия в ударности этого же икта между оригинальным текстом, переводом Кулешова и переводом Дударя незначительные. Также близки значения ударности третьего икта во всех трех текстах. Наиболее значимые отличия наблюдаются в ударности второй стопы. В тексте Дударя она наименее ударна, однако разница в ударности второго икта между переводами не является значительной, в отличие от разницы между значениями в переводах и оригинале. Это указывает на более выраженную альтернатию в тексте Пушкина, с одной стороны, с другой – на близость ритмических рисунков текстов переводчиков.

Аналогичные тенденции прослеживаются и в последующих главах. С постепенным развитием сюжета, ритмический рисунок текста Пушкина становится все более характерным для альтернирующего профиля. Напротив, ритмический облик переводов Кулешова и Дударя приобретает совершенно иной характер: к восьмой главе, значения ударности первого и второго иктов в них практически совпадают.

Сравнивая это с ритмом Пушкина, можно отметить, что ударность второй стопы в переводах ниже, а первой – выше. Полученные данные позволяют заключить, что на протяжении текста ритмика обоих переводов постепенно приближается друг к другу, особенно в финальных главах. Важно отметить, что в переводе Дударя наблюдается тенденция к увеличению ударности первой и второй стоп, в то время как в переводе Кулешова – обратная тенденция, с уменьшением ударности этих иктов. Это сближение в ритме отражает индивидуальные подходы переводчиков.

Таким образом, результаты анализа позволяют заключить, что ритмические характеристики обоих переводов начинают сближаться на протяжении текста, особенно в заключительных главах. Вместе с тем, гипотеза о влиянии ритмики русского текста на ранние переводы подтверждается лишь частично: явно можно заключить, что также присутствовало иное воздействие. Перевод Арсеньевой служит хорошим примером, подтверждающим влияние русской стихотворной традиции – профили ударности ее перевода и пушкинского текста схожи.

Анализ остальных гипотез будет представлен в последующих частях работы.

Сравнение ритмики четырехстопного ямба в переводах «Евгения Онегина» с белорусским четырехстопным ямбом второго и третьего периодов и с языковой моделью белорусского стиха

Следующее предположение заключается в том, что воздействие белорусской стихотворной традиции отразилось на переводах. В качестве подтверждения было проведено сравнение частот ударностей в белорусских стихотворных текстах, принадлежащих ко второму и третьему этапам развития белорусского четырехстопного ямба, а также с профилями ударности стихотворений, созданными переводчиками. Профили ударности переводов также были сопоставлены с данными языковой модели.

Перевод Дударя лежит во временных рамках второго этапа эволюции четырехстопного ямба (период с начала XX века до конца 30-х годов). Это также время, когда Дударь активно творил как поэт (20-е-30-е года XX века).

Аналогичным образом обосновывается связь перевода Кулешова с третьим этапом развития четырехстопного ямба, который охватывает период с конца 30-х годов до конца XX века.

Сравнение ритмики четырехстопного ямба перевода Дударя «Евгений Анегин» и белорусского четырехстопного ямба второго периода

Представленная ниже Таблица 2 содержит данные о распределении ритмических форм и ударности стоп в произведениях Дударя.

Таблица 2.

Ритмика четырехстопного ямба произведений Дударя

Название	Год	Стопа				Ритмические формы					Кол-во строк
		I	II	III	IV	1	2	3	4	6	
Цені	1925	0,936	0,876	0,433	1,000	0,252	0,062	0,122	0,562	0,000	16
Зьвініць прасторамі туга	1926	0,824	0,955	0,456	1,000	0,355	0,055	0,056	0,424	0,122	40
Вежа	1928	0,798	0,913	0,333	1,000	0,252	0,042	0,087	0,568	0,162	24
Пасеклі край наш	1928	0,771	0,955	0,545	1,000	0,252	0,255	0,052	0,424	0,188	20
Средние значения		0,823	0,924	0,424	1,000	0,267	0,080	0,075	0,494	0,118	
											100

Ритмика произведений Дударя, написанных в первой половине 20-х, характеризуется рамочным рисунком, выраженным, однако, не явно: значение разницы в ударности между первым и вторым иктом в стихотворении «Цені» составляет 0,06, что указывает на их достаточную близость. Далее в стихотворениях наблюдается явно выраженная альтернатива: если в стихотворении «Зьвініць прасторамі туга» разница в ударности между первыми двумя иктами составляла 0,131 в пользу второго, то в «Веже» это значение равно 0,115, а в «Пасеклі край наш» разница между ударностью первых двух стоп равняется 0,184. Таким образом, разница в ударностях между иктами увеличивается к более позднему тексту. При этом важно обратить внимание и на ударность третьего икта, который также оказывает влияние на выраженность альтернативы. Ударность третьей стопы пропорционально увеличивается или уменьшается в зависимости от того, насколько велико значение разницы между ударностью первых двух иктов. В среднем такой ритмический рисунок отражает тенденцию развития четырехстопного ямба во втором периоде, полученные данные соответствуют сформировавшейся тенденции. В целях сравнительного анализа было решено использовать средние значения, так как различия в значениях ударности стоп оказались незначительными.

На следующем графике (рис. 3) представлены усредненные профили ударности по переводу Дударя, его избранным произведениям и второму периоду (профиль ударности: 0,830 – 0,970 – 0,430 – 1,000) [Земскова 2019: 29].

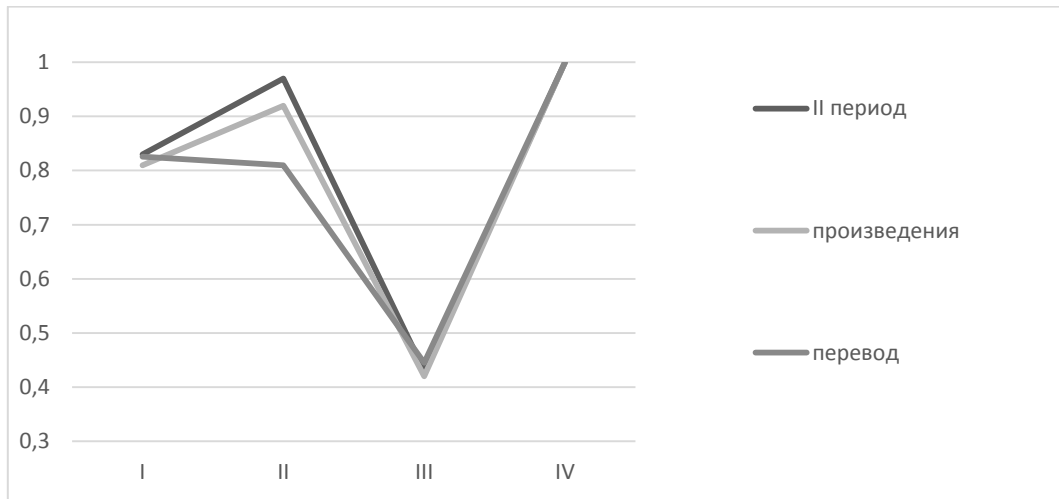

Рис. 3. Усредненные профили ударности перевода Дударя, его избранных произведений и второго периода развития белорусского Я4

Проанализировав данные, можно выявить как сходства, так и различия в значениях ударности иктов между текстами. В значениях ударности первого икта наблюдается сходство между профилем ударности второго периода и профилем ударности выбранных произведений Дударя, с отклонением около 0,02. В то время как усредненный профиль ударности перевода Дударя демонстрирует небольшое отклонение в 0,006.

В ударности второго икта имеются существенные различия между профилем ударности второго периода и профилем ударности перевода Дударя с отклонением в 0,16. В то время как профиль ударности выбранных произведений Дударя демонстрирует также высокие значения, разница составляет 0,11.

В третьем икте снова прослеживается близость между профилем ударности второго периода и профилем ударности выбранных произведений Дударя. Усредненный профиль ударности перевода Дударя также оказывается близким к этим значениям.

Таким образом, общая направленность развития четырехстопного ямба во втором периоде оказала сильное воздействие на лирические произведения Дударя, в то время как ее влияние на его перевод «Евгения Онегина» осталось не столь заметным. Обнаруженное снижение акцентной нагрузки на третью стопу, замеченное во всех профилях ударности, указывает на более интенсивное проявление закона регрессивной акцентной диссимиляции, чем в первом этапе развития белорусского четырехстопного ямба [Земскова 2019: 29]. Также отмечается значительное расхождение в акцентной нагрузке второго икта: перевод имеет заметно более низкую ударность данной стопы, чем в оригинальных лирических произведениях Дударя и в текстах, принадлежащих ко второму этапу развития четырехстопного ямба.

Сравнение ритмики четырехстопного ямба перевода Кулешова «Яўгеній Анегін» и белорусского четырехстопного ямба второго и третьего периодов

Представленная ниже Таблица 3 содержит данные о распределении ритмических форм и ударности стоп в произведениях Кулешова.

Таблица 3.

Ритмика четырехстопного ямба произведений Кулешова

Название	Год	Стопа				Ритмические формы					Кол-во строк
		I	II	III	IV	1	2	3	4	6	
Паведамленне ТАСС	1941	0,932	0,666	0,666	1,000	0,266	0,066	0,333	0,332	0,000	15
Колас	1946	0,764	0,699	0,693	1,000	0,233	0,155	0,321	0,232	0,077	13
Даўно закончыліся спрэчкі	1958	0,861	0,863	0,533	1,000	0,262	0,132	0,134	0,466	0,000	15
На паўмільярдным кіламетры	1961	0,944	0,682	0,524	1,000	0,264	0,000	0,262	0,362	0,055	19
Перад падарожжам	1961	0,842	0,844	0,432	1,000	0,212	0,066	0,155	0,464	0,099	32
Средние значения		0,868	0,749	0,569	1,000	0,247	0,083	0,231	0,371	0,046	
Всего											94
Чужой любві я не зайздросчу	1961	0,802	1,000	0,182	1,000	0,182	0,000	0,000	0,632	0,186	11
Ужо даўно абрус зімовы	1961	0,772	0,952	0,393	1,000	0,244	0,055	0,055	0,455	0,255	20
На абшарпаную халупу	1963	0,820	1,000	0,266	1,000	0,266	0,000	0,000	0,536	0,242	16
Калі вясною закукуе	1973	0,816	1,000	0,182	1,000	0,124	0,063	0,000	0,686	0,122	16
Средние значения		0,788	0,988	0,235	1,000	0,199	0,029	0,055	0,577	0,201	
Всего											63

В период с начала 1940-х и в течение последующих двадцати лет наиболее характерным в творчестве Кулешова является рамочный профиль ударности (стихотворения «Паведамленне ТАСС», «Колас», «Даўно закончыліся спрэчкі», «На паўмільярдным кіламетры», «Перад падарожжам»). Интенсивность выраженности рамочного характера ритмического рисунка проявляет вариативность в разных стихотворениях. На это влияет разные показатели ударности первого икта. Так, в стихотворениях «Паведамленне ТАСС» и «На паўмільярдным кіламетры» разница в ударности первых двух иктов составляет около 0,26; в стихотворениях «Даўно закончыліся спрэчкі» и «Перад падарожжам» значения в ударности первых двух иктов отличаются на 0,002 в пользу второго. Здесь, кстати, можно говорить о проявлении влияния ритмики перевода «Евгения Онегина» на собственную лирику поэта, поскольку эти стихотворения были написаны уже после публикации перевода, ритмические особенности которого выражаются в практически одинаковой ударности первых двух иктов, чьи значения близки данным в стихотворениях.

Начиная со стихотворения «Чужой любві я не зайздросчу», опубликованного в 1961, в творчестве поэта начинает преобладать альтернирующий профиль ударности. Значения ударности второго икта становятся или равны единице, или приближаются к этому значению, а ударность третьего икта значительно снижается, также приближаясь к низким значениям, в среднем равным 0,235. Ударность первого икта также в среднем снижается по сравнению с более ранними стихотворениями. Такая высокая альтернатива соответствует более ранней тенденции в белорусском стихосложении, которой, например, придерживался Дударь. Тем не менее, по словам исследовательницы, это явление вполне характерно для третьего периода развития белорусского четырехстопного ямба, когда ритмические рисунки произведений поэта имеют разные характеры [Там же]. Исходя из этого, при анализе произведений Кулешова было принято решение не создавать обобщенный профиль ударности для всех

его стихотворений, а вместо этого разделить произведения на две группы, каждой из которой соответствует свой профиль ударности — рамочный или альтернирующий.

На следующем графике (рис. 4) представлены усредненные профили ударности по переводу Кулешова «Евгения Онегина», его избранным произведениям и второму периоду.

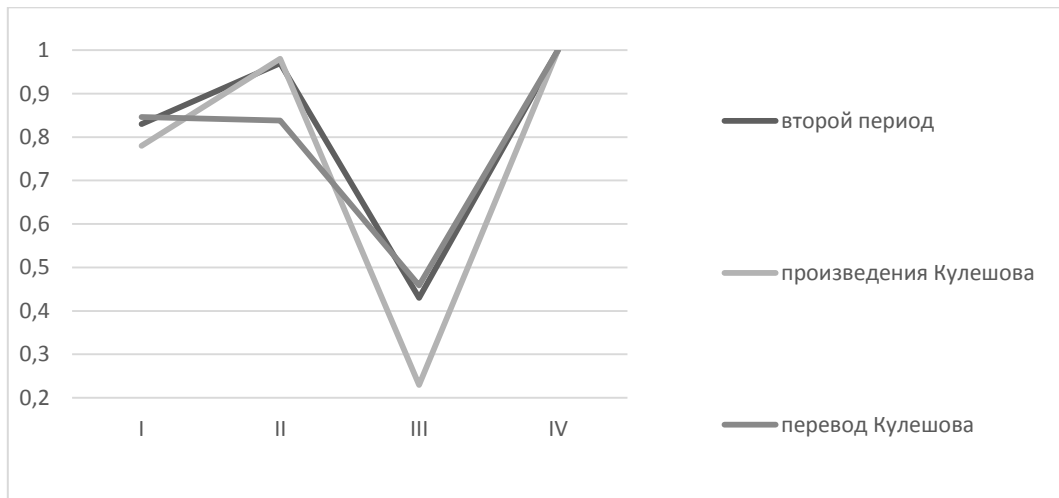

Рис. 4. Усредненные профили ударности перевода Кулешова, его избранных произведений, имеющих альтернирующий профиль ударности, и второго периода развития белорусского четырехстопного ямба

Значения ударности иктов в трех профилях имеют как сходства, так и различия. Сходство наблюдается в ударности первого икта, где значения относительно близки друг к другу. Во втором и третьем иктах, однако, заметны более существенные различия. Например, разница в ударности второй стопы между профилем ударности второго периода и профилем ударности перевода составляет около 0,19, а между профилем ударности произведений поэта и усредненным профилем ударности перевода Кулешова — около 0,18, в то время как ударность второго икта в произведениях Кулешова и втором периоде практически одинаковы. В третьем икте разница также существенна, составляя около 0,2 между профилем ударности второго периода и профилем ударности выбранных произведений Кулешова. С другой стороны, ударность этой стопы в переводе Кулешова и профиле ударности второго периода практически одинакова.

Следовательно, общая динамика развития четырехстопного ямба во втором периоде оказала воздействие на позднюю лирику Кулешова, созданную в период с 1960 по 1970-е годы. Однако интенсивность этого воздействия оказалась менее значительной по сравнению с влиянием этой тенденции на творчество Дударя. Сделать какие-либо выводы о воздействии ритмики собственных лирических работ Кулешова указанного периода на его перевод романа в стихах невозможно, так как эти тексты были созданы после 1947 года, когда вышел перевод.

На следующем графике (рис. 5) представлены усредненные профили ударности перевода Кулешова, его избранных произведений и третьего периода (профиль ударности: 0,900 – 0,810 – 0,610 – 1,000) [Там же: 30].

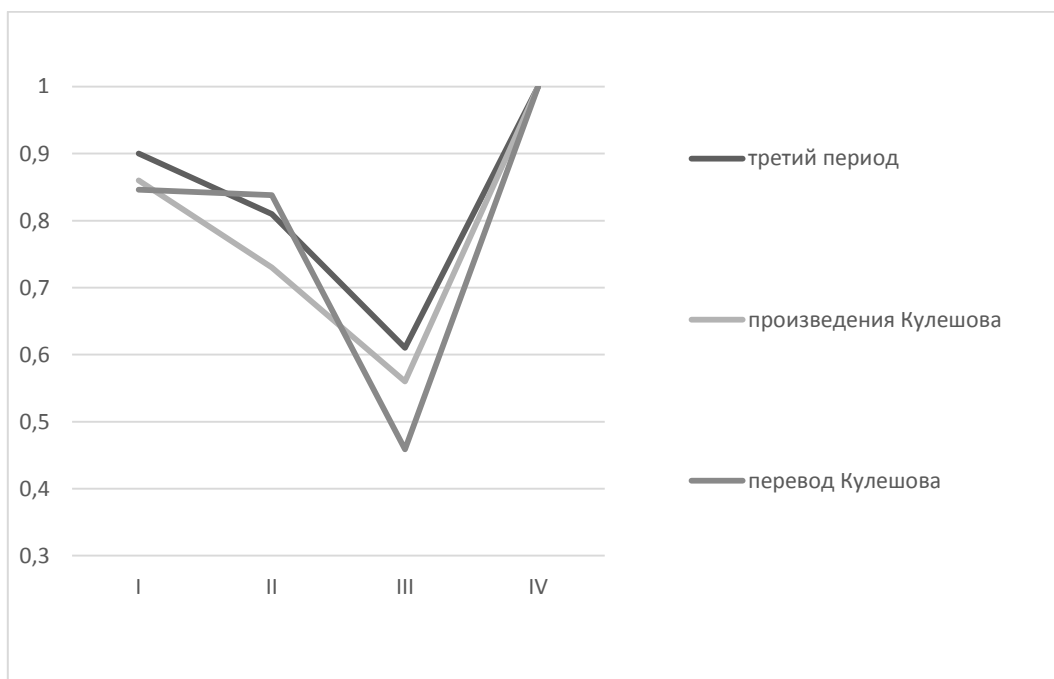

Рис. 5. Усредненные профили ударности перевода Кулешова, его избранных произведений, имеющих рамочный профиль ударности, и третьего периода развития белорусского Я4

При сравнении значений ударности первого икта между профилем ударности перевода и профилем ударности выбранных произведений Кулешова наблюдается незначительное отличие, составляющее 0,014. Значения ударности второго икта демонстрируют сходство между профилями ударности третьего периода и профилем ударности перевода, с разницей 0,028. Однако значение ударности этого икта в произведениях Кулешова имеет более заметное различие с данными по третьему периоду, составляющее 0,08, и со значением перевода: разница составляет 0,108. В третьем икте наблюдается наибольшая разница между всеми тремя профилями. Различие между значениями ударности третьего периода и профилем ударности выбранных произведений Кулешова составляет 0,05, а между усредненным профилем ударности перевода Кулешова и третьим периодом – 0,15. Таким образом, хотя в значениях ударности некоторых иктов наблюдается сходство между профилями, общие отличия между ними могут учитываться как значительные, особенно во втором и третьем иктах.

Следовательно, общее направление развития четырехстопного ямба в третьем периоде сказалось на лирических произведениях Кулешова, созданных в период с 1940-х по 1960-е годы. При этом не обнаруживается значительного влияния его произведений этого времени на перевод Кулешова, так как схожие значения ударности первого икта скорее указывают на общее направление развития стиха. При этом, как уже было отмечено выше, можно говорить о возможном влиянии ритмики перевода «Евгения Онегина» на ритмику некоторых стихотворений, написанных во второй половине XX века, поскольку они характеризуются наличием общей тенденции – стремлением к уравниванию ударности первых двух иктов.

Итак, было обнаружено, что общая динамика развития четырехстопного ямба в различные исторические периоды, в частности во второй и третий, оказала небольшое воздействие на переводные работы Дударя и Кулешова. Оригинальные тексты переводчиков также не оказали влияния. Как в случае с Дударем, так и в случае с Кулешовым, заметны существенные различия между переводами романа в стихах и структурой их ритма, а также между текстами, которые существовали в то время, и собственными произведениями.

Как отмечено ранее, в произведении Пушкина наблюдается более интенсивное воздействие закона регрессивной акцентной диссимиляции, в то время как в переводах произошло уменьшение ударности на втором икте, что также не соответствует общему направлению эволюции белорусского четырехстопного ямба во втором и третьем периодах. Аналогичные особенности не встречаются и в русском четырехстопном ямбе в период первой четверти XIX века (в соответствии с профилем ударности (0,840 – 0,920 – 0,460 – 1,000) согласно источнику [Тарановский 2010]), когда был написан роман в стихах.

По поводу ритмического сходства произведений переводчиков с профилями ударности второго и третьего периодов можно сделать вывод, что ритмический облик произведений Дударя соответствует второму, в то время как ритмическая структура произведений Кулешова согласуется как со вторым периодом, так и с третьим. Произведения, написанные в 1960-х –1970-х годах, имеют выраженный альтернирующий характер, что характерно для второго периода развития белорусского четырехстопного ямба, а не третьего.

Сравнение ритмики четырехстопного ямба в переводах «Евгения Онегина» с языковой моделью белорусского стиха

Для определения, насколько близка ритмика переводов значениям вероятностной языковой модели (ЯМ), был проведен сравнительный анализ усредненных профилей ударности переводов с профилем ЯМ, представленным в работе Земсковой [Земскова 2019: 41]. Эта модель была построена на основе текста рассказа «Бондарь» (1920) Змитрока Бядули и включает 1865 слов. Целью нашего исследования было выяснить, насколько распределение ритмических структур в стихе переводов подчиняется принципу независимости, как в ЯМ. Если совпадений будет достаточно, то это может указывать на то, что ритмические особенности белорусского языка влияли на ритмику переводов.

На следующем графике (рис. 6) представлены профили ударности ЯМ (0,830 – 0,620 – 0,500 – 1,000) и переводов Кулешова и Дударя.

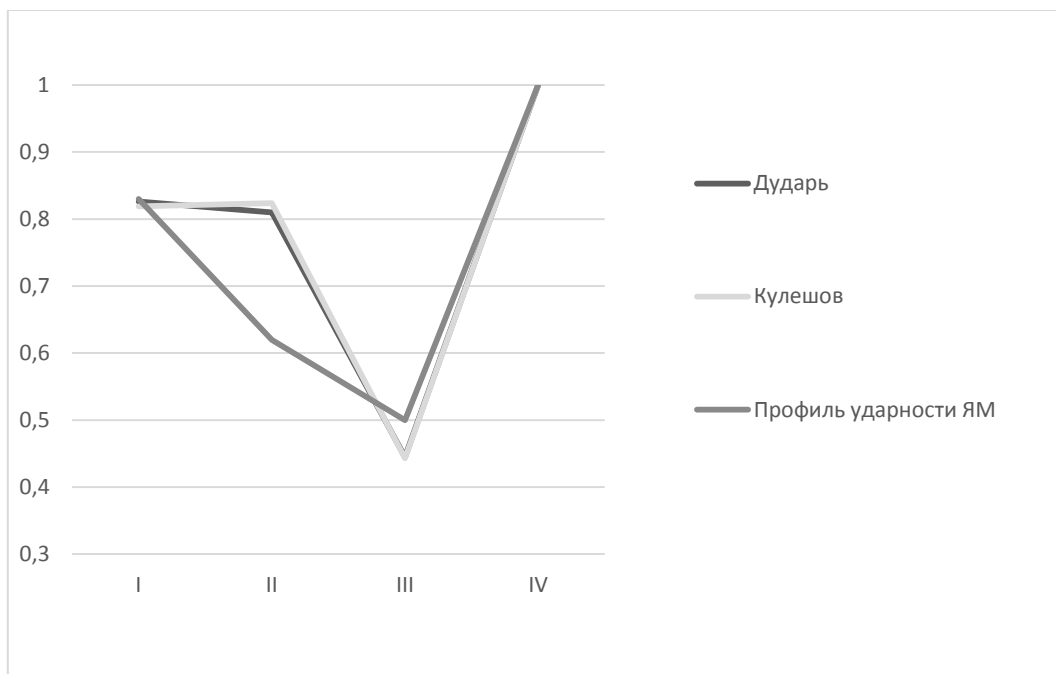

Рис. 6. Усредненные профили ударности переводов Кулешова, Дударя и ЯМ

По характеру ритмических рисунков профили ударности ЯМ и переводов отличаются. Если профиль ударности ЯМ можно охарактеризовать как рамочный, то в ритмике переводов наблюдается иная тенденция. Несмотря на отсутствие выраженной альтернации, как в тексте Пушкина, в переводах наблюдается практически одинаковая ударность первых двух иктов, что также не похоже на рамочный профиль.

Наблюдается небольшая разница в значениях ударности первого икта между текстами, что указывает на схожесть переводов и ЯМ. В ударности второй стопы присутствуют различия, причем переводы имеют более близкие значения ударности, чем данные ЯМ, разница составляет 0,2, что является значительным отличием. В значениях ударности третьего икта разница невелика, но ЯМ имеет немного более высокую ударность, чем переводы.

Таким образом, предположение о воздействии белорусской стихотворной традиции и стремлении сделать стих ритмически ближе к белорусской прозе не нашло подтверждения.

Сравнение ритмики четырехстопного ямба в переводах «Евгения Онегина», выполненных Кулешовым и Дударем, с ритмикой других переводных текстов с русского на белорусский язык

Следующее предположение основано на том, что на ритмику переводов «Евгения Онегина» могла повлиять ритмика других текстов, переведенных с русского на белорусский язык и доступных обоим переводчикам. Как уже было отмечено выше, Дударь и Кулешов переводили тексты в рамках работы во Всебелорусском пушкинском комитете. Поэтому для сопоставления были выбраны тексты, также создававшиеся в рамках этого проекта. Подходящих произведений оказалось несколько: во-первых, это переведенная Кулешовым поэма «Цыганы» в 1936 году [Пушкін 1937]; во-вторых, поэма «Полтава» в переводе Я. Коласа [Пушкін 1938]; в-третьих, поэма «Медный всадник», переведенная Я. Купалой [Купала 1999]⁴.

В таблице 4, представленной ниже, приводятся данные ударности иктов переводов поэм Пушкина «Цыганы», «Медный всадник», «Полтава».

Таблица 4.

Ритмика четырехстопного ямба поэм Пушкина «Цыганы», «Медный всадник», «Полтава» в переводах на белорусский язык

Название	Переводчик	Год	Стопа			
			I	II	III	IV
Цыганы	Куляшоў	1936	0,885	0,800	0,477	1,000
Палтава	Колас	1938	0,854	0,956	0,435	1,000
Медны коннік	Купала	1937	0,864	0,888	0,468	1,000

Сравнение ритмики перевода Кулешова «Евгения Онегина» с ритмикой его перевода поэмы «Цыганы»

Перевод «Евгения Онегина» Кулешов начал создавать практически сразу после завершения работы над переводом поэмы, поэтому было интересно проследить, какое влияние оказывает его предыдущий опыт работы с пушкинским текстом на ритмику перевода романа в стихах.

Разница в значениях ударности первого икта между переводами составляет 0,068, что является значительным отличием, ударность первой стопы в переводе «Цыган» выше, чем в романе в стихах. Разница в значениях ударности второго икта меньше: значение составляет 0,024, снижена ударность второй стопы в переводе поэмы. Наконец, для третьего икта разница в значениях ударности между переводами «Цыган» и «Евгения Онегина» не такая значительная — всего 0,032. Из этого следует, что в целом ритмические рисунки обоих переводов разные по характеру: перевод поэмы имеет выраженный рамочный характер, а перевод романа в стихах, как уже отмечалось ранее, характеризуется тенденцией к уравниванию ударности первых двух иктов.

Стоит отметить, что значения ударности иктов в переводе «Цыган» довольно близки значениям усредненного рамочного профиля ударности произведений Кулешова, написанных в 1940-х — 1960-х годах. Сравнив значения ударности иктов произведений Кулешова и перевода «Цыган», можно выделить следующее: для первой стопы значения ударности близки, разница составляет 0,027; для второго икта значения менее схожи, с разницей в 0,07; для третьего икта значения ударности также не так схожи, с разницей в 0,085. Тем не менее, это не опровергает утверждения о сходстве ритмических рисунков, так как ритмика перевода характеризуется более высокой общей ударностью стиха.

Следовательно, работа над переводом поэмы повлияла на ритмику дальнейших собственных произведений переводчика. Наиболее ярко это проявилось на примере стихотворений «Паведамленне ТАСС», «Колас», «На паўмільярдным кіламетры». С другой стороны, на оставшиеся стихотворения (см. Таблицу 3) также оказал влияние перевод пушкинского текста, но уже романа в стихах, о чем упоминалось ранее.

Таким образом, влияние ритмики перевода «Цыган» на перевод «Евгения Онегина» не подтвердилось. С другой стороны, было выявлено воздействие ритмики переводов, как поэмы, так и романа в стихах, на ритмику собственных произведений переводчика.

Сравнение ритмики переводов Дударя и Кулешова «Евгения Онегина» с переводом Купалы «Медного всадника»

Как упоминалось ранее, в период с 1935 по 1936 год при Всесоюзном пушкинском комитете активно функционировал белорусский отдел, который преимущественно занимался составлением

⁴ Разметка проводилась Земсковой

сборника переводов произведений Александра Пушкина. В рамках этой инициативы упомянутые выше поэмы и роман в стихах были переведены одним размером — четырехстопным ямбом. Поэтому было принято решение провести сопоставительный анализ между переводами. Ритмическая структура самих поэм Пушкина остается незначительно отличной друг от друга — во всех четырех текстах выявляется альтернирующий профиль ударности. Профиль ударности поэмы «Медный всадник»: 0,837 – 0,960 – 0,417 – 1,000; «Полтава»: 0,862 – 0,938 – 0,431 – 1,000; «Цыганы»: 0,867 – 0,896 – 0,478 – 1,000. Небольшие отличия в ритмике присутствуют в поэме «Цыганы», где альтернация выражена меньше всего среди четырех текстов за счет относительно невысокой разницы между ударностью первых двух иктов, а также в ударности первых двух иктов в «Евгении Онегине», значения которых не такие высокие. Тем не менее, эта разница не имеет решающего значения для определения сходств или различий в методах, которыми разные переводчики подходили к передаче ритмики пушкинского произведения.

При сравнении ударностей первого и второго иктов в переводе Купалы и тексте Пушкина заметно, что разница между значениями достаточно существенна. Если в переводе значения ударности первых двух стоп отличаются на 0,024, ударность второго икта выше, то в оригинале это значение равняется 0,123 в пользу второго, что указывает на высокое проявление альтернации. Также имеется различие в значениях ударности третьего икта: в переводе Купалы она выше на 0,051. Следовательно, Купала при переводе пушкинской поэмы не сохраняет оригинальной альтернации, значительно ее снижая посредством повышения ударности третьей стопы и снижении ударности второй стопы, а также повышением ударности первого икта, что в итоге приводит к сближению значений ударности первых двух иктов. Такая же ритмическая особенность наблюдается в переводах романа в стихах, выполненных Кулешовым и Дударем, а также в некоторых стихотворениях Кулешова.

Сравнение ритмики переводов Дударя и Кулешова «Евгения Онегина» с переводом Коласа «Полтавы»

Анализ значений ударностей иктов в переводе Коласа и тексте Пушкина приводит к следующим выводам: разница в значениях ударности первого икта составляет около 0,008, что свидетельствует о практически одинаковой ударности первой стопы. Что касается частоты ударности второго икта, то здесь разница в значениях составляет приблизительно 0,018, что указывает на более значительное различие, причем ударность выше в переводе. Ударность третьего икта практически равна как в поэме «Полтава», так и в ее переводе: разница между значениями составляет около 0,004. Это указывает на то, что Колас достаточно близко повторил пушкинскую ритмику при переводе, но при этом и развил общую ритмическую тенденцию, характерную для пушкинских произведений – выраженная альтернация в переводе Коласа становится еще более существенной за счет повышения ударности второго икта.

Следует подчеркнуть, что и в собственном творчестве Колас взял за образец ритмику, характерную для произведений Пушкина. Этот факт отражен в работе Земсковой и Казарцева «Становление и эволюция белорусского четырехстопного ямба», где отмечается: «Профили ударности «Новой земли» и «Хаты рыбака» Коласа практически полностью совпадают с ритмическими характеристиками «Медного всадника» Пушкина» [Земскова, Казарцев 2022: 60]. Здесь стоит сделать небольшое уточнение, что ритмика собственных произведений Коласа не столько похожа на ритмику конкретно поэмы «Медный всадник», а скорее соответствует усредненной ритмике пушкинских произведений, в том числе, например, поэмы «Полтава», которую он переводил.

В результате исследования переводов пушкинских текстов, выполненных в 1936 году, выделяются следующие подходы переводчиков к оригиналу: Колас при переводе не только придерживался ритмики Пушкина, но и использовал аналогичные ритмические особенности в своих собственных произведениях. В то же время, Кулешов, переводя «Цыган», взял за основу ритмическую структуру, которая значительно отличается от оригинальной, и затем перенес ее на свои собственные произведения. Дударь, переводя роман в стихах, внес некоторые изменения в оригинальную ритмику, которая характеризуется сходством в значениях ударности первого и второго иктов. В своем переводе «Медного всадника» Купала также внес изменения в ритмическую структуру, существенно уменьшив ударность второго икта, тем самым приближаясь к значениям ударности первой стопы, что делает разницу между частотами ударности первых двух иктов не такой значительной, как в оригинальном тексте.

Из этого следует, что ритмические изменения, проявившиеся в переводе Купалы, могли повлиять вначале на ритмику романа в стихах в переводе Дударя, а впоследствии – на перевод Кулешова. Купала, Кулешов, Колас и другие переводчики, без сомнения, были ознакомлены с работами друг друга. Отдельные фрагменты из их переводов публиковались и подвергались рецензированию. Например, части переводов по мере их написания печатались в газетах «Літаратура і мастацтва» и «Польмя рэвалюцый», там же публиковалась и критика.

Также значимым является то, что Купала играл важную роль в восприятии юных переводчиков и поэтов, таких как Дударь и Кулешов. Он занимал руководящую должность во Всебелорусском пушкинском комитете, а также непосредственно принимал решение, какие тексты достанутся для перевода тем или иным поэтам. По воспоминаниям поэтов Звонака [Звонак 1982: 82] и Граховского

[Грахоўскі 1986: 40], Купала очень положительно отреагировал на перевод Дударем 6 главы «Евгения Онегина», когда тот зачитывал ее на собрании.

Следовательно, небезосновательным является предположение, что ритмические особенности, присутствующие в переводе Купалы, Дударь учитывал при создании собственного перевода. Однозначный вывод о влиянии ритмики перевода «Медного всадника» на перевод «Евгения Онегина», выполненный Кулешовым, сделать сложнее. Стоит учитывать тот факт, что на момент создания переводов как «Медного всадника», так и «Евгения Онегина» Кулешов работал над переводом поэмы «Цыганы», ритмика которой отдаленно напоминает ритмику перевода романа в стихах. Ознакомившись с полным текстом дударевской рукописи он не мог, так как машинопись не сохранилась в связи с арестом поэта. Несмотря на это, можно предположить, что Кулешов, все же читавший если не полностью, то хотя бы фрагментарно переводы Дударя и Купалы, мог принимать во внимание определенные ритмические особенности при последующей работе над переводом «Евгения Онегина».

Заключение. В результате проведенного исследования были получены следующие выводы: ритмический рисунок обоих переводов романа в стихах обладает уникальным характером, не свойственным ни белорусской, ни русской стихотворной традициям разных периодов. Дударь и Кулешов не ориентировались на ритмику собственных произведений при переводе пушкинского романа. Наоборот, было выявлено, что ритмика перевода «Евгения Онегина» повлияла на ритмику поздних произведений Кулешова, так как в этих стихотворениях встречаются те же ритмические особенности. Кроме того, было установлено, что ритмика переводов далека от ритмики белорусской прозаической речи. Это было проверено при помощи сопоставительного анализа с данными вероятностной языковой модели, построенной по рассказу «Бондарь» 1920 года. В результате анализа профилей ударности обоих переводов и оригинального текста по главам было выявлено, что если в первых главах ритмика переводов отличается друг от друга, то к финальным главам она становится практически идентичной. Этот феномен интересен и тем, что второму переводчику не была доступна полная версия первого перевода романа в стихах, соответственно, сходство ритмики не может быть объяснено подражанием или копированием ритмики другого перевода. При этом обнаружилось сходство главной ритмической особенности – небольшой разницей в ударности первых двух иктов – с другим переводом, выполненным в рамках проекта по переводу пушкинских текстов в 1936 году. Перевод Купалы «Медного всадника» имеет такую же ритмическую особенность, выраженную, однако, не так явно, как в переводах романа в стихах. Тем не менее разница в ударности первой и второй стопы в переводе значительно ниже, чем в оригинальном тексте. Эта гипотеза подтверждается еще и тем, что Купала для молодых переводчиков Дударя и Кулешова был несомненным авторитетом и поэтому они могли сознательно или бессознательно повторять ритмику перевода «Медного всадника» при создании собственного.

Кроме того, существует обоснованное предположение, что Арсеньева, автор самого позднего перевода «Евгения Онегина», вероятно, не учитывала предыдущие переводы. На это указывают и значительные отличия в ритмике, так как она практически полностью соответствует пушкинской, и большое количество лексических отступлений от оригинального текста, что ни Дударь, ни Кулешов в своих переводах не могли себе позволить. Также случай Арсеньевой подтверждает гипотезу, что текст романа в стихах может быть переведен на белорусский язык с сохранением оригинальной ритмики.

Таким образом, результаты исследовательской работы позволяют прийти к заключению, что ни один из рассмотренных переводов произведений Пушкина не оказал значительного воздействия на развитие белорусского четырехстопного ямба, за исключением частного случая, касающегося некоторых стихотворений Кулешова.

Список использованной литературы:

1. А. Б. Пра пераклады твораў Пушкіна. Літаратура і Мастацтва. 1936. № 26.
2. Грахоўскі С. Так і было. Мінск: Мастацкая літаратура, 1986.
3. Дудар А. Выбраныя творы / Алесь Дудар; уклад., прадм., камент. Ганна Севярынец. Мінск: Лімарыус, 2017.
4. Жыбуль В. Беларуская Анегііяна // Тры «Анегііны» / укладанне, прадмова, каментары: Г.К. Севярынец. Мінск: Регістр, 2020.
5. Звонак А. Жыве Купала ў маім сэрцы. Успаміны пра Янку Купалу. Мінск: Мастацкая літаратура, 1982.
6. Земскова Т.А. Генезис и эволюция белорусского ямба. Бакалаврская выпускная работа. СПб: НИУ ВШЭ, 2019.
7. Земскова Т.А. Русско-белорусский ритмический трансфер: переводы четырехстопных ямбов. Магистерская диссертация. М.: НИУ ВШЭ, 2021.
8. Земскова Т.А., Казарцев Е.В. Становление и эволюция белорусского четырехстопного ямба // Russian Literature. V. 134. 2022. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ruslit.2022.08.004> (дата обращения: 02.03.23)
9. Куляшоў А.А. Збор твораў у пяці тамах. Т.1. Вершы. 1927-1970 гг. Мінск: Мастацкая літаратура, 1974.
10. Купала Я. Поўны збор твораў: У 9 т. Т. 6. Паэмы, пераклады. Мн.: Маст. літ., 1999.

11. Пушкин А. Аўген Анегін (Урыўкі) / пер. Н. Арсеньевой, падрыхт. для друку Л.Юрэвіча // Запісы БІНіМ (New York - Miensk). 2006. № 30.
12. Пушкин А.С. Палтава / пер. Я. Коласа. Мн.: ДВБ. Маст. літ., 1938.
13. Пушкин А.С. Цыганы / пер. А. Куляшова. Мн.: ДВБ. Маст. літ., 1937.
14. Расстреляная літаратура: творы беларускіх пісьменнікаў, загубленых карнымі органамі бальшавіцкай улады. Уклад. Л. Савік, і інш. Мінск, 2008.
15. Рынейскі М. И назовет меня всяк суцый в ней язык // Літаратура і Мастацтва. 1936. № 23.
16. Тарановскі К. Русские двусложные размеры. Статьи о стихе (с таблицами). М: 2010.
17. Томашевскі Б.В. Ритмика чатырхстопнаго ямба по наблюдениям над стихом «Евгения Онегина» // Избранные работы о стихе. СПб: Филологический ф-т – СПбГУ, 2007.
18. Тры «Анегіны» / укладанне, прадмова, каментары: Г.К. Севярынец. Мінск: Регистр, 2020.
19. Хатулёў П. Супроць безадказных адносін да класікі. Літаратура і Мастацтва. 1936. № 25.

References:

1. A. B. Pra peraklady tvoraŭ Pushkina. Litaratura i Mastatstva. 1936. № 26.
2. Grakhoŭski S. Tak i bylo. Minsk: Mastatskaya litaratura, 1986.
3. Dudar A. Vybranyya tvory / Ales Dudar; uklad., pradm., kament. Ganna Sevyarynets. Minsk: Limaryus, 2017.
4. Zhybul V. Belaruskaya Aneginiyana // Try «Aneginy» / ukladanne, pradmova, kamentary: G. K. Sevyarynets. Minsk: Registr, 2020.
5. Zvonak A. Zhyve Kupala ū maim sertsy. Uspaminy pra Yanku Kupalu. Minsk: Mastatskaya litaratura, 1982.
6. Zemskova T.A. Genezis i evolyutsiya belorusskogo yamba. Bakalavrskaya vypusknaya rabota. SPb: NIU VShE, 2019.
7. Zemskova T.A. Russko-belorusskii ritmicheskii transfer: perevody chetyrehstopykh yambov. Magisterskaya dissertatsiya. M.: NIU VShE, 2021.
8. Zemskova T.A., Kazartsev E.V. Stanovlenie i evolyutsiya belorusskogo chetyrehstopynogo yamba // Russian Literature. V. 134. 2022. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ruslit.2022.08.004> (data obrashcheniya: 02.03.23)
9. Kulyashoŭ A.A. Zbor tvoraŭ u pyatsi tamakh. T.I. Vershy. 1927-1970 gg. Minsk: Mastatskaya litaratura, 1974.
10. Kupala Ya. Poŭny zbor tvoraŭ: U 9 t. T. 6. Paemy, peraklady. Mn.: Mast. lit., 1999.
11. Pushkin A. Аўген Анегін (Ўрыўкі) / пер. Н. Арсеневой, падрыхт. для друку Л. Юревича // Записи BINiM (New York - Miensk). 2006. № 30.
12. Pushkin A.S. Paltava / per. Ya. Kolasa. Mn.: DVB. Mast. lit., 1938.
13. Pushkin A.S. Tsygany / per. A. Kulyashova. Mn.: DVB. Mast. lit., 1937.
14. Rasstralyanaya litaratura: tvory belaruskikh pismennikaŭ, zagublenykh karnymi organami balshavitskai ulady. Uklad. L. Savik, i insh. Minsk, 2008.
15. Ryneiski M. I nazovet menya vsyak sushchii v nei yazyk // Litaratura i Mastatstva. 1936. № 23.
16. Taranovskii K. Russkie dvuslozhnye razmery. Stati o stikhe (s tablitsami). M: 2010.
17. Tomashevskii B.V. Ritmika chetyrehstopynogo yamba po nablyudeniya nad stikhom «Evgeniya Onegina» // Izbrannye raboty o stikhe. SPb: Filologicheskii f-t SPbGU, 2007.
18. Try «Aneginy» / ukladanne, pradmova, kamentary: G. K. Sevyarynets. Minsk: Registr, 2020.
19. Khatuleŭ P. Suprots bezadkaznykh adnosin da klasiki. Litaratura i Mastatstva. 1936. № 25.

МРНТИ 19.41.91

10.51889/2959-5657.2023.84.2.014

Кадырова Г.Р.¹, Адибаева Ш.Т.²

¹Satbayev University Satbayev University, Алматы, Казахстан

²UIB имени Кенжегали Сагадиева, Алматы, Казахстан

¹к.ф.н. ассоциированный профессор, g.kadyrova@satbayev.university

²к.ф.н., доцент, adibaeva13@mail.ru

ГЛОБАЛЬНЫЕ И ЛОКАЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ ЖУРНАЛИСТИКИ: КОНТЕНТ И СТИЛЕОБРАЗУЮЩИЕ ФАКТОРЫ

Аннотация

В статье "Глобальные и локальные тренды журналистики" контент и стилеобразующие факторы рассматривается само понятие "тренд журналистики", так как семантика этого терминосочетания еще не до конца сформирована в академической среде зарубежья и Казахстана, не зафиксирована в словарях. Значительный акцент в исследовании делается на глобальных, объединяющих факторах трендообразования и их тотальном проникновении на все уровни коммуникаций – в журналистике, маркетинге, рекламе и PR. Локальные тренды также выделяются в статье, анализируются и признаются отчасти аутентичными по своему наполнению, но не по форме.

Ключевые слова: тренды журналистики, стилистика, контент, глобализация, локальный тренд, tone of voice

БІЗДІҢ АВТОРЛАР

Алкая Еркан – Фырат университеті, филология ғылымдарының докторы, профессор, Елязыг, Түркия, ealkaya16@gmail.com

Пансат Жансая Мусилхановна – М.Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан университеті, филология мамандығының 2 курс докторанты, 94_jansaya@mail.ru

Кабдулова Карлыгаш Лекеровна – Абылай хан атындағы Қазақ халықаралық қатынастар және әлем тілдері университеті, филология ғылымдарының докторы, профессор, e-mail: lastochkanao@mail.ru

Тунгатова Галия Жолдыбаевна – Абылай хан атындағы Қазақ халықаралық қатынастар және әлем тілдері университеті, аға оқытушы

Константинова Ольга Сергеевна – Торайғыров Университеті, гуманитарлық ғылымдар магистрі, аға оқытушы, samaya_schastliv@mail.ru

Түркмен Фикрет – Еге университеті, филология ғылымдарының докторы, профессор, Измир, Түркия

Саметова Жаңагүл Шыңғысханқызы – Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, PhD доктор, аға оқытушы

Абишева Сауле Джунусовна – Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, филология ғылымдарының докторы, профессор, s.abisheva@mail.ru

Смайлова Жадыра – Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, 1 курс докторанты, smailova_zhadyra@list.ru

Әбдіғазизұлы Балтабай – Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, филология ғылымдарының докторы, профессор

Герчинска Данута – Слупск қаласындағы Помор университеті, Слупск, Польша, хабилизациялық доктор, профессор, danuta.gierczynska@apsl.edu.pl

Молдағали Мадина Бауыржановна – Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, докторант, оқытушы, mmoldagali@list.ru

Жумагулова Бакытгуль Сакеновна – Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, филология ғылымдарының докторы, доцент, bakitgul@inbox.ru

Ибраева Жанарка Бакибаевна – Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, филология ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, **igb1006@mail.ru**

Орынханова Гибадат Аманжоловна – Қазақ ұлттық қыздар педагогикалық университеті, қауымдастырылған профессор м.а., **gibatat_o@mail.ru**

Токшылықова Гульназ Базарбаевна – Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, аға оқытушы

Қазтаева Айымжан Қанатқызы – Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, 2-курс магистранты

Якимова Мария Владимировна – «Жоғары Экономика мектебі» ұлттық зерттеу университеті, Мәскеу, Ресей

Атембаева Гульнар Айдашевна – Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті докторант, g.atembaeva@gmail.com

Абуова Бибижан Паркуловна – Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, аға оқытушы

Ларионова Ирина Юрьевна – Сәрсен Аманжолов атындағы Шығыс Қазақстан университеті, педагогика ғылымдарының кандидаты, профессор, cotedazur.riviera@mail.ru

Капышева Гульнар Кыдырбековна – Сәрсен Аманжолов атындағы Шығыс Қазақстан университеті, филология ғылымдарының кандидаты, профессор, gulnarkapysheva@mail.ru

Қадырова Галина Рабиковна – Сәтпаев Университеті, филология ғылымдарының кандидаты, қауымд. профессор, g.kadyrova@satbayev.university

Адибаева Шолпан Тимуровна – Кенжеғали Сағадиев атындағы Халықаралық бизнес университеті, филология ғылымдарының кандидаты, доцент, adibaeva13@mail.ru

НАШИ АВТОРЫ

Алкая Еркaн – Университет Фират, доктор филологических наук, профессор, Елязыг, Турция, ealkaya16@gmail.com

Пансат Жансая Мусылхановна – Южно-Казахстанский университет имени М.Ауезова, докторант 2 курса филологии, 94_jansaya@mail.ru

Кабдулова Карлыгаш Лекеровна – Казахский университет международных отношений и мировых языков имени Абылай хана, доктор филологических наук, профессор, e-mail: lastochkanao@mail.ru

Тунгатова Галия Жолдыбаевна – Казахский университет международных отношений и мировых языков имени Абылай хана, старший преподаватель

Константинова Ольга Сергеевна – Торайгыров Университет, магистр гуманитарных наук, старший преподаватель, samaya_schastliv@mail.ru

Туркмен Фикрет – Университет Еге, доктор филологических наук, профессор, Измир, Турция

Саметова Жаңагүл Шыңгысхановна – Казахский национальный педагогический университет имени Абая, доктор PhD, старший преподаватель

Абишева Сауле Джунусовна – Казахский национальный педагогический университет имени Абая, доктор филологических наук, профессор, s.abisheva@mail.ru

Смайлова Жадыра – Казахский национальный педагогический университет имени Абая, докторант 1-го курса, smailova_zhadyra@list.ru

Абдигазилулы Балтабай – Казахский национальный педагогический университет имени Абая, доктор филологических наук, профессор

Герчинска Данута – Поморский университет в Слупске, хабилитированный доктор, профессор, Слупск, Польша, danuta.gierczynska@apsl.edu.pl

Молдагали Мадина Бауыржановна – Казахский национальный педагогический университет имени Абая, докторант, преподаватель, mmoldagali@list.ru

Жумагулова Бакытгуль Сакеновна – Казахский национальный педагогический университет имени Абая, доктор филологических наук, доцент, bakitgul@inbox.ru

Ибраева Жанарка Бакибаевна – Казахский национальный педагогический университет им. Абая, кандидат филологических наук, ассоциированный профессор, igb1006@mail.ru

Орынханова Гибадат Аманжоловна – Казахский национальный женский педагогический университет, и.о.асс.профессора, gibadat_o@mail.ru

Токшылыкова Гульназ Базарбаевна – Казахский национальный педагогический университет имени Абая, старший преподаватель

Казтаева Айымжан Канаткызы – Казахский национальный педагогический университет имени Абая, магистрант 2 курса

Якимова Мария Владимировна – Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия

Атембаева Гульнар Айдашевна – Казахский национальный педагогический университет им. Абая, докторант, g.atembaeva@gmail.com

Абуова Бибижан Паркуловна – Казахский национальный педагогический университет им. Абая, старший преподаватель

Ларионова Ирина Юрьевна – Восточно-Казахстанский университет имени С. Аманжолова, кандидат педагогических наук, профессор, cotedazur.riviera@mail.ru

Капышева Гульнар Кыдырбековна – Восточно-Казахстанский университет имени С. Аманжолова, кандидат филологических наук, профессор, gulnarkapysheva@mail.ru

Қадырова Галина Рабиқовна – Сатпаев Университет, кандидат филологических наук, асс. профессор, g.kadyrova@satbayev.university

Адибаева Шолпан Тимуровна – Университет Международного бизнеса имени Кенжегали Сагадиева, кандидат филологических наук, доцент, adibaeva13@mail.ru

OUR AUTHORS

Alkaya Ercan – Firat University, Doctor of Philological sciences, Professor, Elazig, Turkiye, ealkaya16@gmail.com

Pansat Zhansaya – M.Auezov South Kazakhstan University, 2st year doctoral student of Philology, 94_jansaya@mail.ru

Kabdulova Karlygash – Kazakh University of the International Relations and World Languages named by Abylai Khan, Doctor of Pedagogical sciences, Professor, e-mail: lastochkanao@mail.ru

Tungatova Galiya – Kazakh University of the International Relations and World Languages named by Abylai Khan, Doctor of Pedagogical sciences, Professor,

Konstantinova Olga – Toraighyrov University, Master of Humanities, Senior Lecturer, samaya_schastliv@mail.ru

Fikret Turkmen – Ege University, Doctor of Philology, Professor, Izmir, Turkey

Zhanagul Sametova – Abai Kazakh National Pedagogical University, PhD, senior lecturer

Abisheva Saule – Abai Kazakh National Pedagogical University, doctor of philological sciences, professor, s.abisheva@mail.ru

Smailova Zhadyra – Abai Kazakh National Pedagogical University, PhD student 1st year, smailova_zhadyra@list.ru

Abdigaziuly Baltabay – Abai Kazakh National Pedagogical University, doctor of philological sciences, professor

Gierczynska, Danuta – Pomeranian University in Słupsk, Słupsk, Poland, dr.hab., professor, danuta.gierczynska@apsl.edu.pl

Moldagali Madina – Abai Kazakh National Pedagogical University, PhD Candidate, lecturer, mmoldagali@list.ru

Zhumagulova Bakytgul – Abai Kazakh National Pedagogical University, doctor of philological sciences, associate professor, bakitgul@inbox.ru

Ibrayeva Zhanarka – Abai Kazakh National Pedagogical University, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, igb1006@mail.ru

Orynkhanova Gibadat – Kazakh National Women's Teacher Training university, Candidate of Philological Sciences, acting Associate Professor, gibadat_o@mail.ru

Tokshylykova Gulnaz – Abai Kazakh National Pedagogical University, senior lecturer,

Kaztayeva Aiyimzhan – Abai Kazakh National Pedagogical University, 2nd year master's student

Yakimova Mariya – National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russian Federation

Atembayeva Gulnar – Abai Kazakh National Pedagogical University, doctoral student, g.atembaeva@gmail.com

Abuova Bibizhan – Abai Kazakh National Pedagogical University, Senior Lecturer

Larionova Irina – East-Kazakhstan University named after Sarsen Amanzholov Candidate of Pedagogical Sciences cotedazur.riviera@mail.ru

Kapysheva Gulnar – East-Kazakhstan University named after Sarsen Amanzholov Candidate of Philological Sciences, gulnarkapysheva@mail.ru

Kadyrova Galina – Satpayev University Candidate of Philological Sciences Associate Professor, g.kadyrova@satbayev.university

Adibaeva Sholpan – UIB named after Kenzhegali Sagadiyev Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, adibaeva13@mail.ru